

**МАКУШЕНКО
Ростислав
Всеволодович**

Врач-психиатр, философ, психотерапевт.

Проходил обучение ТА у Тома и Дельфины Фрезер, Грейнджер Вестон, Фелипе Гарсия, Петрушки Кларксон и Сьюзен Фиш.

Назван Д.Д. Касьяновым в предисловии к переводам книг по ТА как один из первых, кто начал обучаться Транзактному Анализу в СССР.

Резиновая лента в истории ТА и интроецированные первые тренеры

**Взгляд на развитие ТА в России одного
из первых в СССР, кто начал интересоваться
транзактным анализом и обучаться ему**

**Беседу вел ФЕДОТОВ Илья Андреевич,
главный редактор журнала
«Транзактный анализ в России»,
к.м.н., СТА (P-EATA)**

— Как Транзактный анализ появился в России?

— Насколько я знаю, впервые в России Транзактным анализом стал заниматься в Петербурге мой учитель Сергей Сергеевич Либих. До этого были переводы в Москве и Новосибирске, но это все было несерьезно. Я тогда переводил книгу Джемса. Достал её в библиотеке. Тогда это все было очень сложно – я выписал её из Америки на месяц. Сделал перевод и подготовил большой общий доклад. Я думаю, что это была первая точка.

— Когда это было?

— Я не помню точно, к сожалению. Это был примерно на год раньше, чем в Новосибирске издали книгу по Транзактному анализу.

В книге, которую я переводил, был адрес ассоциации Транзактного анализа и адрес газеты «Скрипт». После доклада я написал письмо в ассоциацию.

*Резиновая лента в истории ТА
и интроецированные первые
тренеры.*

Интервью с Макушенко Р. В.

[В начало](#)

На моё письмо откликнулся американский миллионер, специалист по ТА, Грейтер Вестерн. Он был первым, кто начал здесь реальную работу. Он приехал на встречу со мной в Санкт-Петербург, в гостиницу «Прибалтийская». Помню, что это был худощавый американец. У меня должны были остаться его фотографии. И он предложил нам открыть ассоциацию Транзактного анализа, поскольку у нас уже была, хоть и неофициальная, группа психологов, психотерапевтов, курсантов.

На свои деньги он пригласил супругов Фрейзеров, которые стали проводить 101-ый курс ТА. Мы собрали психологов и психотерапевтов. С арендой было сложно. Мы занимались в разных местах, но занятия начались. Это был первый специальный курс по транзактному анализу.

Затем, так же на свои деньги, он пригласил сюда целую группу по обучению Транзактному анализу. Это были представители Американской ассоциации ТА. Мы ничего не платили за эти семинары.

С ассоциацией произошла очень интересная история. Я в то время был одним из участников оппозиции. Мы проводили акции. Нас разгоняла милиция. Я полагал, что американцы поддерживают Перестройку, борьбу с коммунистами и так далее. Поэтому я показал, как мы работаем на митингах, милицейские задержания. Но они, наоборот, отреагировали негативно. И между нами произошёл небольшой конфликт. Конечно, не все были такие, как я. Большей части психологов не нравилась моя политическая деятельность. Поэтому мы отошли от политики. Хотя в ТА были серьезные люди, которые занимались политикой. Например, Клод Штайнер, который читал у нас лекцию и касался идей ТА в политике. В частности, он описывал американских президентов в парадигме транзактного анализа.

— В чём была мотивация Г. Вестерна финансировать ТА в Советском Союзе?

— Он филантроп, как многие американцы. Тот же Билл Гейтс, который отдал состояние в научный фонд. Выгода в том, что филантропская деятельность помогает платить меньше налогов.

— Почему он финансировал именно Транзактный анализ?

— У него была своя история. Он был крупным миллионером – семейный бизнес по производству бисквитов. Затем он разорился. Он говорил, что у него в голове постоянно звучал голос отца: «Ты разорился, ты загубил фамилию!». Ему было непонятно, что делать дальше. И тут, как нельзя кстати, Транзактный анализ. Он прошёл курс лечения и обучения. Восстановился и снова стал миллионером и продолжил участвовать в работе Американской ассоциации Транзактного анализа. И затем прочёл моё письмо и решил помочь нам. Тогда многие американцы бесплатно реализовывали проекты в России.

Также он пригласил читать лекции своего учителя, Филиппа Гарсия, Петрушку Кларксон и Фишта. Последние в то время еще были гештальт-специалистами. И вообще в ТА очень много выходцев из гештальт-терапии. Та же техника 3 стульев, работа с образами имеет много мистического в своей структуре.

Финская ТА ассоциация тоже нас поддерживала. Мы довольно долго поддерживали с ними контакт. Лиза Халикас привезла нам целую библиотеку книг из Финляндии.

— Как вы считаете, советское общество было готово к появлению Транзактного анализа?

— Советское общество — нет. Большинство людей были типичными советскими людьми. Настороженное отношение и сейчас остается у

Резиновая лента в истории ТА
и интроецированные первые
тренеры.

Интервью с Макушенко Р. В.

В начало

многих. И на Западе тоже был такой тупик, т.к. терапия требует глубокой работы над собой. И в итоге все пришли к подобию гештальт-терапии, т.к. это осязаемо и понятно. И сейчас в ТА половина упражнений из гештальта, именно они используются как лечебные формы.

— Есть ли в России своя идентичность ТА?

— Я сторонник идеи Берна, который говорил, что Транзактный анализ для всего мира одинаков. Берна был в Австралии, Америке и говорил, что РВД везде схожи. Поэтому какой-то особой идентичности я не вижу. Если говорить о структуре личности, конечно, в России силен авторитаризм, и Родитель и Ребёнок больше занимают внутреннего пространства, чем в Америке. Но я бы отнес это не к идентичности ТА, а к особенностям диагностики. Политизировать и пытаться искать особую идентичность я считаю неверным.

— Как вы думаете, какое будущее у Транзактного анализа, куда он дальше будет развиваться?

— В зависимости от того, насколько ТА вернётся к своим истокам и отойдёт от психиатрии. Попытка ставить диагнозы при помощи ТА и привязывать РВД к шизофрении или депрессии — это совершенно пустое занятие. А вот идеи Берна, которые они обошли, мне представлялись весьма перспективными. Я еще в годы, когда были Фрейзеры, предложил свою схему РВД — не трех кружков, как все привычно рисуют, где непонятно, как они между собой связаны, а трех объемных шаров, которые могут перемещаться. Когда Грейнджер это увидел, то сказал, что только 2 ТА-шника так мыслят — я и еще один ТА-шник из Австралии. Вот если ТА вернется к биоинформационной теории, то тогда у него есть будущее. И конечно больше использовать техники медитации, т.к. ТА-шники в основном заняты анализом, кроме методик из гештальта других лечебных приемов больше нет.

— Спасибо Вам за беседу!

Присылайте свои комментарии к интервью и воспоминания о том, как вы познакомились с ТА, на почту if@ta-journal.ru.